

УДК 502/504:327.3(430)

Вититнев С.Ф., Козьякова Н.С.*(г. Москва)*ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ В
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ НЕМЕЦКИХ «ЗЕЛЁНЫХ»

Аннотация. Статья посвящена анализу содержания социально-экономического учения партии «зелёных» в Германии. Авторы рассматривают вопросы, касающиеся критики «зелёными» существующей модели хозяйственного развития и аргументы в пользу необходимости перехода к модели развития постиндустриального типа, предпосылками чего являются изменения ценностных ориентаций индивидуального и массового сознания, предполагающих отказ от вредных искусственных потребностей и выдвигание на первый план потребностей постматериального характера. Переход к новым формам организации социальной жизни предполагает разукрупнение городов, в первую очередь, многомиллионных мегаполисов, порождённых современным индустриальным обществом. Особое внимание уделяется утверждению новой модели общественного развития, свободного от пороков и противоречий индустриального общества.

Ключевые слова: «зелёные», экологическое учение, охрана природы, радиоактивное заражение окружающей среды, сельское хозяйство.

S. Vititnev, N. Kozyakova*(Moscow)*INDUSTRIAL SOCIETY AND ITS PROSPECTS IN THE POLITICAL
IDEOLOGY OF THE GERMAN "GREEN"

Abstract. The article is devoted to the analysis of the maintenance of the social and economic doctrine of the German Green Party. The authors consider the questions concerning the criticism of the existing model of economic development expressed by the "greens", as well as the arguments in favour of the necessity of the transition to the model of a postindustrial type development. Among the reconditions to that there are changes in value orientations of the individual and mass consciousness which assume giving up harmful non-natural requirements and making requirements of post material character more important. The transition to the new forms of social life organization assumes making large cities smaller, first of all, megalopolises with millions of inhabitants, which were generated by a modern industrial society. Special attention is given to the way the new model of social development, free from defects and contradictions of an industrial society, can be established.

Key words: the "greens", the ecological doctrine, nature protection, the radioactive pollution of the environment, agriculture.

Современная эпоха ознаменована конфликтом между природой и современной цивилизацией, порождением чего выступает приобретающий всё более крупные масштабы экологический кризис. Суть последнего заключается в следующем: деятельность людей, в частности, в сфере экономики, оказывается столь пагубна для природы, что она во всё большей степени начинает утрачивать способность к самовосстановлению. Это значит, что отсутствие изменений во взаимоотношениях социума и природы открывает перспективу необратимой деградации естественной среды обитания человечества, а в конечном итоге, гибели всех форм разумной жизни на Земле.

Возникает ситуация, когда проблемы экологии начинают приковывать внимание широких слоев населения, в первую очередь, в странах индустриально развитых, в полной мере столкнувшихся с последствиями экологического кризиса. На фоне нежелания и неумения правящих кругов осознать масштабы возникшей угрозы, осуществлять действенную политику по её устранению, о себе заявляют достаточно многочисленные экологические партии и движения, ставящие своей целью защитить природу от пагубного для неё воздействия современной цивилизации. Отвергая порочную практику природопользования, лежащие в её основе мотивации, идеологические установки, психологические стереотипы, их участники подчёркивают необходимость формирования нового мировоззрения, в основу которого должны лечь ценностные представления, выработанные на основе экологических критериев. В наиболее концентрированном виде мировоззренческие ценности и ориентации экологических партий и движений нашли своё выражение в теоретических построениях, представленных в их официальных программах, а также созданных отдельными авторами-экологистами. В этом отношении наибольший интерес представляет экологическое учение германской партии «Союз 90»/ «Зелёные», в котором предметом рассмотрения и критического анализа выступают различные стороны жизнедеятельности современного, как его определяют сами «зелёные», индустриально-буржуазного общества, выявляются причины, детерминирующие нарастание экологического кризиса, а также намечаются принципы и условия перехода к новой модели социального развития.

Следует отметить, что, несмотря на все идейно-политические колебания «зелёных», позиционировавших себя в начале 80-х гг. XX в. как «антипартийную» партию леворадикального толка, а в 90-е гг., после ряда внутриорганизационных размежеваний, взявших курс на частичную интеграцию в политическую систему, заключение политического альянса с социал-демократами и привнесение в партийную программу

либеральных идеологом, в настоящее время партия отнюдь не торопится полностью отказаться от идейного багажа прошлых лет. Скорее, речь идёт о том, что популярные в прошлом положения и лозунги отодвигаются на второй план или получают несколько иную интерпретацию. Сравнительная лёгкость осуществления подобного идейно-политического маневрирования во многом определяется наличием в партии с момента её возникновения (1980 г.) целого ряда течений, представители которых никогда не демонстрировали абсолютного совпадения позиций и взглядов. Будучи едиными в своём неприятии пагубных для природы и человечества последствий индустриального способа производства, а также в стремлении выработать новый критерий экономической целесообразности, ставя их в прямую зависимость от состояния природной и социальной среды, «зелёные» в своих теоретических построениях далеко не всегда обнаруживали общность подходов к решению более частных вопросов. Однако наличие такого рода расхождений отнюдь не свидетельствует об отсутствии у них достаточно целостной социально-экономической концепции. Такая концепция, бесспорно, присутствует, и её ключевым интегративным началом выступает идея подчинённости всех видов и направлений хозяйственной деятельности, сопряженных с нею форм общественной жизни человека требованиям экологии.

Согласно позиции «зелёных» природа обладает самостоятельной ценностью и не может быть объектом эксплуатации. Целью же хозяйствования должно быть не получение максимальной прибыли, а удовлетворение разумных соответствующих природе человека потребностей [4, S. 37].

Примечательно, что такого рода умонастроения характерны не только для течения эко-социалистов, но и для некоторых представителей течения эко-либералов, соглашавшихся с мыслью о том, что существует прямая зависимость между ростом капитала в руках отдельных лиц и угрозой существованию человечества вследствие эксплуатации и ограбления природы [10, S. 44]. Именно поэтому практически все «зелёные» отвергают индустриальный способ производства, разновидностями которого, по их мнению, выступают капитализм и социализм. Им на смену должно прийти общество постиндустриального типа, в основе жизнедеятельности которого будет лежать постиндустриальный способ производства.

Первым шагом к его утверждению должно стать изменение ценностных ориентаций индивидуального и массового сознания, предполагающее отказ от вредных искусственных потребностей и выдвижение

на первый план потребностей постматериального характера. Так, Х.-В. Людке, выстраивая иерархию потребностей, на первое место ставит заботу о здоровой природной среде, наличие которой является условием удовлетворения всех прочих разумных и естественных потребностей как духовного, так и материального плана [12, S. 61].

По мнению Т. Эбермана и Р. Трамперта, количественной системе потребностей, удовлетворение которых определяется наличием денег, следует противопоставить систему качественных потребностей [7, S. 223], которые будут ориентировать индивида не на погоню за прибылью, а на творческую самореализацию, солидарное отношение к другим людям, наслаждение природой, а значит, станут мотивом для неприятия индустриального общества и навязываемых им ценностных приоритетов.

Размышляя в этом же ключе, К. Амери высказывается за выработку научно обоснованных норм потребления, что в экологическом и социально-экономическом отношении будет безусловным благом, несмотря на некоторое снижение жизненного уровня населения [2, S. 222].

Согласно представлениям «зелёных», рост промышленного производства в ФРГ и других индустриальных странах избыточен. Прямым следствием чего становится большой расход сырья и энергии, разрушение окружающей среды и здоровья людей, а выгоды, получаемые от экономического роста, не в состоянии покрыть приносимый им ущерб [5, S. 3]. **Именно поэтому в кругах «зелёных» одно время популярностью пользовалась концепция «нулевого» экономического роста.**

Однако, обнаружив, что данная концепция отвергается значительной частью общества, «зелёные» начинают высказываться за рост качественный, сопряжённый с меньшим использованием сырья и энергии, отказом от выпуска быстро изнашиваемых вещей-однодневок, подчёркивают значимость производства продукции с высокими потребительскими свойствами, так как это позволит существенно поднять жизненный уровень населения. Дополнением к этому должно стать радикальное сокращение производства в экологически «грязных» отраслях.

Воплощением всех пороков индустриального общества для «зелёных» выступает атомная энергетика, поскольку эксплуатация АЭС опасна авариями, последствия которых катастрофичны. Помимо этого, постоянно существует проблема утилизации ядерных отходов, очистка которых невозможна, а захоронение ведёт к радиоактивному заражению окружающей среды [7].

По утверждению «зелёных», к числу опасных производств, развитие которых может нанести неисчислимые беды человечеству, также

относятся те, что основываются на достижениях современной генетики и биотехнологии. В целом, отводя науке важную роль в становлении постиндустриального общества, «зелёные» достаточно сдержанны в своих оценках, возникших на волне научно-технической революции «высоких» технологий. Так, О. Ульрих, осуждая идею «прогресса ради прогресса», доказывает, что применение технологических инноваций опасно в экономическом отношении, так как направлено на достижение победы в конкурентной борьбе, а в политическом – власти. Своим же экологическим следствием оно может иметь нанесение огромного вреда природе и человеку [17, S. 49].

Зато всемерной поддержки заслуживает производство электроники, развитие научных технологий, позволяющих тестировать возможные последствия использования производственных материалов. Отраслью экономики, в наибольшей степени соответствующей, в силу своей исходной специфики, принципу экологичности, согласно представлениям «зелёных», является сельское хозяйство. Особо популярна эта идея в кругах экологистов консервативной направленности, рисующих идиллическую картину обретения человеком на сельской ниве гармонии и единства с природой, условием чего станет отказ от таких «достижений» индустриальной цивилизации, как применение искусственных удобрений, гормональных добавок при выращивании поголовья птицы и скота и т. д. Такая организация сельскохозяйственного производства выступала прообразом экономической модели, которой, по определению К.-М. Майер-Абиха, будет присуща натурализация всей хозяйственной деятельности [13, S. 61].

Согласно этой точке зрения, полное согласование производственных и природных циклов обмена веществ будет условием сохранения целостности природной среды, что вызывает возражение у эко-социалистов, отвергающих «безропотное подчинение человека господству природного кругооборота» [7, S. 204].

Переход к постиндустриальному обществу «зелёные» связывают также с разукрупнением индустриального производства. Необходимость этого шага обосновывалась тем, что хозяйственная деятельность промышленных гигантов направлена только на перманентный экономический рост и ведёт к растрате сырья и всех других видов ресурсов, а как следствие, является основной причиной надвигающегося экологического коллапса. Высокие темпы экономического роста в ведущих отраслях производства, подчёркивает Р. Трамперт, способствуют концентрации капитала. «Концерны ведут конкуренцию в мировом масштабе, и на этом пути экология им не помеха» [16, S. 72–73].

В то же время у малых и средних предприятий есть достаточно преимуществ, так как они в состоянии осуществлять производственную деятельность, не наносящую ущерб окружающей среде, и с этой точки зрения экономически эффективны. Разукрупнение и децентрализация производства, согласно убеждению «зелёных», должно быть сопряжено с децентрализацией его управления, которое в условиях индустриального общества, по замечанию В. Харлесса, носит бюрократический характер и обнаруживает пагубное стремление к стимулированию экономического роста [9, S. 197].

Помимо этого, разукрупнение производства позволит принципиальным образом изменить характер труда, который в условиях индустриального общества, является наёмным, нетворческим, ориентированным на получение меновых стоимостей, а потому несёт на себе отпечаток феномена отчуждения. Преодоление отчуждения «зелёные» из числа эко-социалистов связывают с минимизацией разделения труда, что осуществимо в случае ведения производственной деятельности на предприятиях с небольшим числом занятых, потому что там она не будет строго дифференцирована.

Минимизация разделения труда, по мнению ряда «зелёных» авторов, должна осуществляться и в сфере межгосударственных экономических отношений. Здесь следует отказаться от сложившихся форм производственной специализации и взять курс на свёртывание.

Свёртывание или редуцирование интеграционных процессов определялись как источник усиления межгосударственных противоречий, экспорта безработицы, нанесения окружающей среде невосполнимого ущерба. В противовес этому, внимания и поддержки заслуживает развитие хозяйственных связей на уровне регионов, не связанных государственными границами. Как пишет по этому поводу К. Ляйперт, экологическая система хозяйствования в первую очередь будет ориентирована на локальные, а не экспортные рынки [11, S. 146].

Неприятие индустриального производства логически подводит «зелёных» к необходимости осмысления рыночных механизмов, лежащих в основе его функционирования, с тем, чтобы решить вопрос о характере влияния рынка на экономику с точки зрения её соответствия экологическим критериям.

У «зелёных» на этот счёт нет однозначного ответа. В официальных партийных документах можно обнаружить возникшие под перекрёстным влиянием различных внутрипартийных течений компромиссные формулировки. Из них следует, что рыночный механизм выступает «важным средством регулирования экономики, но при этом делалась

оговорка о необходимости при помощи государственного вмешательства «компенсировать» присущие ему дефициты [6, S. 307]. Причём под государственным вмешательством «зелёные» подразумевают не бюрократическое регулирование, а привлечение к этому процессу общественных представителей [4, S. 34], при поддержке которых должны разрабатываться соответствующие интересам общества нормы и критерии экономического развития, что позволит возвести надёжную преграду на пути экологического кризиса. Тем самым в своём отношении к рынку «зелёные» демонстрировали близость к идеям левого институционализма, согласно которым субъекты экономических отношений не способны принимать экологически безупречные решения, поскольку в условиях рынка экономически значимым воспринимается только то, что имеет цену [14, S. 52].

Нужно заметить, что даже такая позиция разделялась далеко не всеми участниками экологического движения, многие из которых давали преимущественно негативную оценку влияния рынка на экономику, поскольку он стимулирует производство массы ненужных и экологически вредных товаров. Отсюда следовал вывод о необходимости ограничения сферы действия рыночных отношений [13, S. 66]. И переориентация экономики на производство потребительных стоимостей, кооперацию производителей и потребителей, ведущую к сужению как внутреннего, так и внешнего рынка, что является важнейшим признаком постиндустриального способа производства [17, S. 46].

Критика рыночных отношений, субъектами которых выступают отдельные независимые производители, распоряжающиеся создаваемой продукцией в качестве частных собственников, соседствует у «зеленых» идеологов, представляющих левый фланг партии, с идеей ограничения и последующего преодоления частной собственности. Тем более, как заявил Т. Эберман, в рамках рыночного хозяйства невозможно осуществить действенные экологические преобразования [7, S. 25]. При этом первые шаги в соответствующем направлении представители течения эко-социалистов предлагают осуществить уже сегодня.

Взяв на вооружение концепцию дуальной экономики, они считают необходимым, чтобы в структуре народного хозяйства вместе с так называемым формальным сектором, состоящим из государственных и частнокапиталистических предприятий, был представлен сектор неформальный, альтернативный. По определению Е. Альткестер, «альтернативно-экономические предприятия должны стать краеугольным камнем для возведения гетерогенной экономической структуры», а «их значение определяется не столько способностью трансформи-

ровать экономическую систему, сколько распространять социальные инновации» [1, S. 146].

Принципиальное отличие между указанными секторами – в отношении к рынку рабочей силы. Первый сектор функционирует по рыночным законам, и в нём задействованы люди, осуществляющие свою профессиональную деятельность, ориентируясь на получение заработной платы. Второй, альтернативный сектор объединяет различные группы самопомощи, члены которых заняты созданием потребительных стоимостей и не ставят своей целью получение максимальной прибыли, довольствуясь покрытием издержек производства [5, S. 7].

Неформальный сектор должен пользоваться поддержкой со стороны государства, а формальный подвергаться структурным изменениям, суть которых в постепенном отказе от крупной промышленности, использовании экологически чистых технологий, гуманизации производственных отношений и т. д. Ряд экологически ориентированных авторов, подобно О. Флехтхайму, представлявших левый фланг партии «зелёных», склонны видеть в неформальном секторе прообраз социалистической экономики будущего, но уже в современных условиях заметно ограничивающем сферу действия товарно-денежных отношений [8, S. 227].

Развивая тему экономики будущего, многие «зелёные» теоретики представляют её как совокупность небольших самоуправляемых предприятий, каждое из которых, осуществляя производственную деятельность, ориентируется на потребности своего региона, что вместе с тем будет способствовать укреплению социальных связей проживающих и работающих там людей. Экологически безвредные технологии, производство, направленное на удовлетворение здоровых человеческих потребностей, положат конец деградации и разрушению окружающей среды, а свободный, не наёмный труд приобретает творческий характер. Указывая на необходимость создания условий для проявления каждым человеком своих способностей и проявления инициативы, «зелёные» связывают осуществление последней с предоставлением возможности «всем заинтересованным лицам самим решать, что, как или где производить» [5, S. 7]. «Зелёный» способ хозяйствования, согласно позиции Ф. Беккенбаха, «должен быть социален, а это означает, что условия, в которых живёт и работает индивидуум, раскрывают перед ним максимальный простор для самореализации» [3, S. 170]. Переход к новым формам организации социальной жизни «зелёные» связывают с разукрупнением городов, в первую очередь порождённых современным индустриальным обществом многомиллионных мегаполисов. В поселе-

ниях будущего работа, места проживания, проведения досуга, школы, магазины будут находиться рядом друг с другом. Это позволит добиться не только значительной экономии сил и времени, растрачиваемых людьми в условиях современного мегаполиса, но энергии, сырья, а также сократить количество вредных выбросов в окружающую среду, производимых всеми видами транспорта.

Отметим, что, хотя подходы «зелёных» к решению задач социально-экономического развития в целом проникнуты гуманистическим пафосом, они достаточно часто и небезосновательно выступают объектом всесторонней критики. Конечно, наличие таковой в политике далеко не всегда говорит о правоте того, кто с ней выступает. Неприятие идейно-теоретических установок оппонентов может быть оправдано несовпадением интересов социальных групп, поддерживающих ту или иную политическую организацию, а, как следствие, критика нередко превращается в орудие политической диффамации. Совсем иная цель стоит перед учёным-политологом, с критических позиций изучающим различного рода политические феномены в надежде раскрыть их существенные основания, а значит, сделать очередной шаг в сторону постижения истины.

С этой точки зрения анализ содержания социально-экономической концепции «зелёных» позволяет выявить ещё один из особо значимых теоретико-методологических посылов, лежащих в её основании.

И хотя в рамках «зелёного» дискурса он не предстает в виде чётко сформулированного постулата, а, скорее, обнаруживается как нечто имплицитное, его влияние присутствует в трудах широкого круга «зелёных» авторов.

Речь идёт о представлении многих из них, что утверждение новой модели общественного развития, свободного от пороков и противоречий индустриального общества, во всех его конкретных воплощениях, возможно на основе способа производства, менее экономически эффективного, чем способ производства, существующий в индустриальном обществе. Дело в том, что целый ряд предложений «зелёных», касающихся реорганизации экономической жизни, в случае их практического воплощения, своим следствием имел бы существенное снижение уровня развития производительных сил.

Так, разукрупнение производства, создание мелкомасштабной, децентрализованной хозяйственной системы привели бы к тому, что ограниченные в своих финансовых и производственных возможностях предприятия будут вынуждены пренебрегать многими требованиями и правилами организации своей деятельности, соблюдение которой, по

мнению «зелёных», позволит создать экологизированную экономику. В частности, дефицит финансовых возможностей обернётся снижением уровня технической оснащённости предприятий, не позволит выделять им необходимые средства на проведение различного рода научно-исследовательских работ, поставит барьер на пути создания экологически безопасных «мягких» технологий. Очевидно и то, что в рамках мелко-масштабной децентрализованной низкотехнологичной хозяйственной системы под большим вопросом находится способность предприятий рачительным образом распоряжаться сырьевыми ресурсами, выпускать качественную и разнообразную продукцию, обеспечивать высокий жизненный уровень своим работникам, создавать условия для их гармоничного и всестороннего развития и т. д.

Игнорирование «зелёными» теоретиками того факта, что формы организации социально-экономической жизни зависят от уровня развития производительных сил, привнесило в их социально-экономические воззрения элементы утопии. Неудивительно, что в публикациях «зелёных» трудно обнаружить чёткие определения того, какие черты, признаки, характеристики присущи постиндустриальному способу производства и отличают его от всех предшествующих.

На склонность «зелёных» конструировать различного рода проекты социального переустройства, далекие от реальной жизни и часто полные противоречий, обращает внимание Х.-Д. Ренш, писавший, что в их социально-экономической программе присутствует требование либерализма без капитализма, социализма без бюрократизма, консерватизма без традиционализма, системы самоуправления без централизации, капитализма без экономического роста [15, S. 105].

Вместе с тем, говоря о социально-экономических воззрениях «зелёных», было бы неверно представлять их как набор прекраснодушных мечтаний в сочетании с отсутствием серьёзной научной проработки поднимаемых проблем, о чём нередко заявляют представители германских этаблированных партий. Более того, в отличие от них, «зелёные» первыми на политическом уровне поставили вопрос о необходимости кардинальным образом изменить характер взаимоотношений человека и природы, вполне реалистично оценивая последствия экологической катастрофы, с которой уже в недалеком будущем может столкнуться современная цивилизация.

При этом, разрабатывая своё экологическое учение, они смело вышли за рамки простого природоохранительства и обращаются к общественной проблематике, утверждая, что кризис во взаимоотношениях человека и природы, по сути дела, есть порождение кризиса социально-

го. Именно этот тезис определяет содержание их социально-экономической концепции и, в частности, то, что наряду с элементами умозрительности и утопичности в ней присутствуют идеи научно обоснованные, имеющие непосредственное отношение к реалиям сегодняшнего дня, идеи, звучащие весьма актуально не только с социально-экономической точки зрения, но и с политической. Помимо этого, следует иметь в виду, что идеи, посредством которых позиционирует себя любая политическая партия, в первую очередь нужно рассматривать не как результат академических изысканий (даже при условии соответствия критерию научности), а скорее как инструмент политического воздействия. Они призваны разить политических противников и привлекать новых сторонников. В этом отношении наличие в идеологии тех или иных политических субъектов (партий, государств) элементов утопизма в определённой исторической ситуации нередко способствует росту их влияния в обществе.

Склонность «зелёных» перешагивать черту, отделяющую реальность от утопии, во многом является выражением гуманистической направленности их идеологических установок, что было весьма притягательным для немалого числа граждан страны. Политическая судьба «зелёных» свидетельствует о том, что упомянутая склонность не стала преградой на пути к превращению в одну из четырёх наиболее влиятельных партий. И хотя в настоящий момент «зелёные» в значительно большей степени, чем в годы своей политической юности, проявляют как на теоретическом, так и на практическом уровне сдержанность и практицизм, одно из центральных мест в их мировоззрении по-прежнему занимает идея о том, что социально-экономическое устройство не должно приходиться в противоречие с требованиями экологии.

Литература:

1. *Altekoster E.* Chancen und Probleme des alternative-ökonomischen Sektors // Grüne Wirtschaftspolitik: Machbare Utopien. – Köln, 1985. – S. 125–148.
2. *Amery C.* Natur als Politik: Die ökologische Chance des Menschen. – Reinbeck bei Hamburg, 1979. – 288 S.
3. *Beckenbach F.* Der ökonomische Prüfstand für Grüne Alternativen // Grüne Wirtschaftspolitik: Machbare Utopien. – Köln, 1985. – S. 149–177.
4. Die Grünen: Farbe bekennen. Program zur Bundestagswahl 1987. – Bonn, 1987. – 49 S.
5. Die Grünen: Sinnvoll arbeiten – solidarisch leben: Gegen Arbeitslosigkeit und Sozialabbau. – Köln, 1983. – 33 S.
6. Die Grünen: Umbau der Industriegesellschaft. Schritte Überwindung von Erwerbslosigkeit. Armut und Umweltzerstörung. Köln, 1986. – 118 S.

7. *Ebermann T., Trampert R.* Die Zukunft der Grunen: Ein realistische Konzept für eine radikale Partei. Hamburg, 1984. – 288 S.
8. *Flechtheim O.-K.* Ist die Zukunft noch zu retten? Hamburg, 1987. – 255 S.
9. *Harless W.* Grüne Politik aus ärztlicher Sicht. Über die Zusammenhänge von Gesundheit, Umwelt und Demokratie // Die Grunen: Personen, Projekte, Programme. Stuttgart, Degerloch, 1980. – S. 190–198.
10. *Hasenkewer W.-D.* Ökologischer Humanismus // Die Grunen: Personen, Projekte, Programme. Stuttgart, Degerloch, 1980. – S. 42–52.
11. *Leipert C.* Die Grunen auf der Suche nach einem neuen ökonomischen Sektors // Grüne Wirtschaftspolitik: Machbare Utopien. Köln, 1985. – S. 20–43.
12. *Ludke H.-W.* Was ist ökologische Politik? Die Grunen: Personen, Projekte, Programme. Stuttgart, Degerloch, 1980. S. 53–61.
13. *Meyer-Abich K.-M.* Bedingungen des Friedens mit der Natur für die wirtschaftliche Entwicklung // Weltwirtschaftsprobleme Mitte der 80-er Jahre: Energie/Technologie/Umwelt. Bonn, 1985. – S. 59–71.
14. *Pfriem R.* Marktwirtschaft, Planwirtschaft oder was? // Grüne Wirtschaftspolitik: Machbare Utopien. – Köln, 1985. – S. 45–69.
15. *Ronsch H.-D.* Die Grunen: Wählerbasis, politische Entwicklung, Programmatik // Gewerkschaftliche Monatshefte. – Köln, 1983. – № 2. – S. 98–111.
16. *Trampert R.* Der harte Kern der Wirtschaft als Zentralproblem grüner Strategie // Grünes und alternatives Jahrbuch 1986/87. Strategien der Grunen und ökologische Krise B., 1986. – S. 22–85.
17. *Ulrich O.* Modernisierung oder Entindustrialisierung? // Perspektiven Ökologischer Wirtschaftspolitik: Aussätze zur Kultivierung von ökonomischen Neuland. – Frankfurt a.M. Campus, 1986. – S. 27–51.